УДК 316.3

АНАЛИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Тарасова Ольга Александровна,
Башкирский государственный университет,
аспирант факультета философии и социологии,
г.Уфа, Республика Башкортостан, Россия.
E-mail: spin-ufa@mail.ru

Аннотация
В статье проанализированы особенности гендерных стереотипов студенчества в сфере семейно-брачных отношений. Студенчество, как наиболее мобильная группа, характеризующаяся организованностью, инновационной восприимчивостью, высокой социальной активностью и открытостью, имеет особое значение для исследования гендерных стереотипов молодежи. Автор делает вывод о том, что в сознании российской студенческой молодежи присутствуют традиционные и эгалитарные брачные установки.

Ключевые понятия:
гендерные стереотипы,
студенчество,
семья,
брак.

Актуальность изучения вопросов гендерных аспектов семейных отношений в российском обществе связана со сложностью и напряженностью демографических процессов в современной России, характеризующихся: во-первых, превышением уровня смертности над рождаемостью, сокращением рождаемости и, в целом, численности всего населения; во-вторых, распространением установки на однодетную модель семьи, возрастанием числа разводов и, в-третьих, ухудшением здоровья и благосостояния населения. Данные явления, с одной стороны, – результат проводимых реформ, с другой – отражение объективных тенденций в демографической сфере, характерных для многих стран. При этом указанные тенденции характерны как для всего общества в целом, так и для молодежи, являющейся одной из значимых социально-демографических групп населения.

На сегодняшний день в российском обществе вновь становится актуальной гендерная дифференциация моделей поведения и сфер ответственности. Это отражается как в макросфере (в производстве и общественной жизни), так и в микросфере (разделение обязанностей в семье и домашнем хозяйстве). Гендерно-дифференцированные модели поведения в России также отличаются от модели «равных статусов», характерной для модернизированной семьи в ряде западных стран.

Осмысление сущности гендерных стереотипов невозможно без определения понятия «социальный стереотип», который можно охарактеризовать как стандартизированный и устойчивый образ или представление. Особенностью стереотипа является то, что информация, на которой он основывается, соотносится не с соответствующим объектом, а с другими знаниями, которые, в свою очередь, могут оказаться ложными. Так, родоначальник теории стереотипизации У. Липпман рассматривал стереотип как упорядоченную, схематичную, детерминированную культурой «картинку» мира в сознании человека, экономящую его усилия при восприятии сложных социальных объектов [7, с.104].

Анализ содержания гендерных стереотипов и механизмов гендерной стереотипизации в социокультурном пространстве, основные определения и подходы рассматриваются в нескольких десятках монографических исследований отечественных и зарубежных авторов. Однако в дефинициях гендерных стереотипов не существует единства. Ряд западных исследователей,

к числу которых относятся Р. Ашмоа и Ф. дель Бока, в своих определениях делают упор на личностные характеристики мужчин и женщин, рассматривая «гендерные или полоролевые стереотипы как схематизированный набор представлений о персональных характеристиках мужчин и женщин». Другая группа исследователей акцентирует свое внимание на гендерные отношения. В частности, Ю. Рхода считает, что «гендерные стереотипы – это социально конструируемые категории «маскулинность» и «феминность», которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально желаемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость» [2, с. 47–90]. Российский исследователь И.В. Костикова определяет гендерные стереотипы как устойчивые для данного общества в данный исторический момент представления о различиях между мужчинами и женщинами [4, с. 9].

Гендерные стереотипы имеют схожие свойства со стереотипами социальными. Гендерные стереотипы носят эмоционально-оценочный характер. Например, женская слабость и мужская отвага, женская чувствительность и мужское самообладание. Также гендерные стереотипы устойчивы и стабильны, хотя за последние сто лет стереотипное представление о мужчине и женщине, безусловно, изменилось. Уже нет однозначных и социально разделяемых представлений о мужчине как единственном кормильце и защитнике семьи и о женщине как о слабом и совершенно беспомощном создании. Гендерным стереотипам свойственна высокая степень единства представлений. И наконец, гендерные стереотипы – нормативны. Поскольку представления о том, каким должен быть настоящий «мужчина», как должна вести себя в той или иной ситуации женщина, являются социально разделяемыми, реальные мужчины и женщины не могут с этим не считаться. Отечественный исследователь И.С. Клёцина отмечает, что до сих пор «в массовом сознании присутствует мысль, что значимой социальной ролью женщины считается роль домохозяйки, матери. Женщине до сих пор предписывается нахождение в приватной сфере жизни – дом, рождение детей, на неё возлагается ответственность за взаимоотношения в семье. Мужчинам предписывается включенность в общественную жизнь, профессиональная успешность, ответственность за обеспечение семьи. В то время как мужчин ориентируют на достижения, от женщин требуют направленности на людей и стремления к установлению близких межличностных взаимоотношений» [6, с. 248].

В силу своей социальной природы стереотипы возникают и находят свое окончательное оформление в среде различных групп и слоев общества. Тем не менее, практика подтверждает объективную связь между характеристиками различных общественных групп и процессом формирования внутри них устойчивых стереотипов. В данном отношении научный интерес представляет рассмотрение особенностей формирования гендерных стереотипов в среде студенческой молодежи как наиболее образованной, динамичной, прогрессивной части современного социума, создающей новые модели поведения и отношений. Социолог Л.Я. Рубина отмечает, что «студенчество, объединяя молодежь примерно одного возраста и одинакового уровня образования, отличается от других групп учащихся рядом особенностей: формами организации своей жизнедеятельности, концентрацией в крупных вузовских центрах, «локализацией» образа жизни в стенах вуза, студенческой группе, общежитии, относительной самостоятельностью в выборе способов деятельности в учебное и неучебное время» [9, с. 20].

Различные аспекты гендерных стереотипов студенчества, анализ содержания стереотипов в области семьи и брака рассматриваются в многочисленных исследованиях российских и региональных авторов. Например, в своей работе ученые В.Г. Горчакова [5, с. 54], И.С. Клёцина [6, с. 249], изучая студенческую среду, соотнесли «маскулинность» с такими чертами, как активность, амбициозность, аналитичность, лидерство, логичность, напористость, независимость, рационализм, систематичность, склонность к риску, убедительность, уверенность, умение отстаивать свои взгляды, целеустремленность, а «феминность» – с гибкостью поведения, гуманностью, добротой, доверчивостью, заботливостью, мягкостью, открытостью, пониманием, сочувствием, тактичностью, терпеливостью, уступчивостью, чуткостью, эмоциональностью.

Попытку создания современной структурной модели гендерных отношений в среде российской студенческой молодежи, с учетом социального разделения труда

между полами в сфере экономики и домохозяйства предприняла социолог С.В. Скутнева. В проведенном исследовании С.В. Скутнева выявляет, что сфера досуга девушек/женщин наиболее консервативна, что является косвенным показателем ценности для них семьи и дома. В основном стереотипы приватной сферы для женщин навязываются старшим поколением, родителями, поэтому автор делает предположение о том, что девушки/женщины более внушаемы [10, с. 73–77]. Исследователи О. В. Бондаренко, Ю.Г. Тищенко отмечают, что, несмотря на достаточно либеральное отношение современного социума к так называемым гражданским бракам, подавляющее большинство студентов (юноши – 78,5%; девушки – 93%) считают наиболее приемлемым для себя официально зарегистрированный брак. Для девушек в большей степени, чем для юношей, примером является семейная жизнь родителей (юноши – 44,6%, девушки – 47,4%) [3, с. 255]. Стереотипы в области семейно-брачных отношений близки и практически совпадают с социально-разделяемыми стереотипными утверждениями о том, что «материальное обеспечение семьи – это обязанность мужчины» (юноши – 87,7%, девушки – 84,2%) и «домашние обязанности должны «делиться» на мужские и женские» (юноши – 89,7%, девушки – 71,9%) [3, с. 258].

В работе Т.И. Агинской отмечается, что вступление в брак входит в жизненные планы большинства студентов (87,6% юношей и 95,7% девушек) [1, с. 18].

Однако можно отметить, что в большинстве работ, посвященных анализу общероссийских проблем студенческой молодежи, недостаточно исследовано состояние студенчества на регионально-территориальном уровне. Несмотря на наличие определенных исследований стереотипов студентов в области семьи и брака, существует большая потребность в эмпирических данных, в том числе с учетом региональной специфики, что актуализирует рассмотрение студенчества республики, численность которого по данным 2010 г. составила 431,8 в расчете на 10 тысяч человек [8, с. 79].

С целью изучения особенностей и детерминант гендерных стереотипов студентов в мае 2012 года автором было проведено социологическое исследование среди студентов пяти крупных вузов Республики Башкортостан (Уфа, Стерлитамак, Бирск).

Согласно полученным нами статистическим данным можно классифицировать высказывания респондентов, демонстрирующие их ожидания о выполнении или невыполнении мужчиной/женщиной их полоролевых функций и соотнести их с современной или традиционной моделью поведения. Отсюда особое значение приобретают ответы респондентов, отражающие их ожидания об исполнении мужчиной его общепринятой роли. По мнению студентов, источником экономического благосостояния должен быть мужчина. Большинство ответивших (80,6% юношей и 72,8% девушек) считает, что муж должен зарабатывать больше жены. И только 13,9% юношей и 24,2% девушек считают, что оба супруга должны иметь одинаковую зарплату. Материальное обеспечение семьи как обязанность мужчины воспринимают 56,2% юношей и 31,9% девушек. Хотя студенты отметили, что равное участие в материальном обеспечении семьи должны принимать оба супруга (43,8% юношей и 68,1% девушек), предшествующие ответы свидетельствуют о преобладании стереотипа мужчины-кормильца.

Как самое главное в жизни мужчины 56,5% юношей и 43,5% девушек назвали работу. Воспитание детей и выполнение домашней работы как первостепенную обязанность женщины отметили 14,3% юношей и 4,8% девушек. Большинство респондентов поддерживает стратегию совместного равного участия в воспитании детей и выполнении домашней работы: 85,7% юношей и 95,2% девушек. Самым главным в жизни женщины 90,1% юношей и 72,9% девушек считают семью и детей. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что хотя молодые люди стремятся совместно распределять бытовые обязанности и воспитание детей, в их установках существует четкое разделение по гендерным ролям – юноши ориентированы на работу и материальное обеспечение семьи, а для женщины, по мнению респондентов, профессиональные успехи, заработки, обеспечение семьи не являются приоритетами. Занятие домашним хозяйством и детьми – главное дело женщины.

Как показали результаты нашего исследования, студенты выделяют следующие качества, которые необходимо воспитывать в мальчиках: самостоятельность (98% юношей и 91,7% девушек), смелость (97,2% юношей и 96,1% девушек), ответственность (96,8% юношей и 90,5% девушек), инициативность (85,3% юношей и 80,7% девушек), настойчивость (84,5% юношей и 82,1% девушек), любознательность (69,7% юношей и 59,2% девушек),

хозяйственность (48,6% юношей и 44,6% девушек), послушание (41,4% юношей и 47,3% девушек).

В девочках респонденты предлагают воспитывать: послушание (86,4% юношей и 71,9% девушек), хозяйственность (84,4% юношей и 91,3% девушек), любознательность (62,6% юношей и 76,4% девушек), ответственность (48,6% юношей и 56,7% девушек), самостоятельность (44,9% юношей и 60% девушек), инициативность (39,9% юношей и 51,6% девушек), настойчивость (35,4% юношей и 46,3% девушек), смелость (20,2% юношей и 31,9% девушек).

Такому качеству, как послушание, отводят первое место 86,4% юношей, 71,9% девушек. Поскольку в большинстве случаев воспитательный процесс протекает в семье, допустимо предположить, что доминирование мужчины над женщиной будет осуществляться в рамках модели семейных отношений. Также схожи позиции респондентов в их представлениях о степени участия мужчины и женщины в домашнем труде. На вопрос о необходимости воспитания хозяйственности в девушке положительно ответили 84,4% юношей и 91,3% девушек, тем самым непосредственно указав на свое видение будущей жены в роли домохозяйки. По отношению к юношам такое качество, как послушание, стоит на одном из последних мест (юноши – 41,4%, девушки – 47,3%), а хозяйственность – на последнем месте (юноши – 48,6%, девушки – 44,6%).

Различаются взгляды студенческой молодежи и на положение замужней женщины в обществе. Большинство респондентов считает, что замужняя женщина должна уметь: совмещать профессию и ведение хозяйства (38,8% юношей и 67,9% девушек); работать по графику, не мешающему воспитанию детей (27,6% юношей и 15,2% девушек); отказаться от профессиональной деятельности, если она мешает выполнению семейных обязанностей (21,2% юношей и 1,2% девушек); делать карьеру при поддержке семьи (12,4% юношей и 15,8% девушек). Таким образом, в число основных приоритетов большинства девушек входит не только семья, но и профессиональная самореализация (67,9%), а также создание профессиональной карьеры (15,8%). Взгляды юношей более традиционны. Они считают, что замужняя женщина должна совмещать ведение домашнего хозяйства с работой (38,8%) или же полностью отказаться от профессиональной деятельности (21,2%).

Подводя итоги, можно отметить, что в сознании республиканской студенческой молодежи господствуют традиционные модели гендерных отношений. Особенно ярко данное свойство проявляется при рассмотрении полоролевых взаимоотношений. Данный факт связывается нами со своеобразным патриархальным ренессансом, проявляющимся во многих сферах общественной жизни. В российском обществе вновь становятся актуальными гендерно-дифференцированные модели поведения и сферы ответственности. Особенно данное явление прослеживается в частной жизни и семье. До сих пор в сознании современной молодежи присутствует мысль, что значимой социальной ролью женщины считается роль домохозяйки, матери, воспитателя. Наиболее значимыми социальными ролями для мужчины остаются именно профессиональные роли, ориентированные на физический труд или общественно-политическую жизнь, в то время как трудовая занятость женщины соотносится с заботой и общением. Если мужчин ориентируют на достижения, от женщин требуют направленности на людей и стремления к установлению близких межличностных взаимоотношений. В сознании молодого поколения по-прежнему сохраняется присущий российскому менталитету приоритет семейных ценностей, так как источником экономического благосостояния должен быть мужчина. Несмотря на это, девушки чаще, чем юноши, выражают свое недовольство существующим гендерным порядком, демонстрируя готовность к переменам и желание следовать эгалитарным гендерным принципам. Однако можно отметить, что у студентов, имеющих единый уровень образования и одинаковые демографические характеристики, наблюдается тенденция к совместному участию в материальном обеспечении семьи, воспитании детей и выполнению домашней работы.

Существующая общероссийская тенденция приводит к выводу о том, что без изменения внутрисемейных отношений, перераспределения домашних обязанностей между полами, выравнивание трудовых возможностей мужчин и женщин на рынке труда невозможно, а достижение справедливого равенства между мужчинами и женщинами в современном обществе лежит на путях поиска новых возможностей по объединению сфер рыночного производства и семейного воспроизводства, общественного и домашнего труда, гармоничного сочетания между мужчинами и женщинами во всех сферах человеческой деятельности.

1. Агинская, Т.И. Эволюция брака как социального института и гендерной системы: социологический анализ современных тенденций в среде студенческой молодежи [Текст] / Т.И. Агинская: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ур. акад. гос. службы. Екатеринбург, 2011. 23 с.

2. Барчунова Т.В. Вариации в ж-миноре на темы газеты «Завтра» // Потолок пола. Новосибирск. 1998. С. 47–90.

3. Бондаренко, О.В. Анализ гендерных стереотипов студенческой молодежи среднего российского города в сфере семейно-брачных отношений [Текст] / О.В. Бондаренко, Ю.Г. Тищенко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 2. С. 254–264.

4. Введение в гендерные исследования [Текст] / И.В. Костикова и др.: под общ. ред. И.В. Костиковой. М.: Аспект Пресс, 2005. 235 с.

5. Горчакова, В. Мифология женской карьеры [Текст] / В. Горчакова // Управление персоналом. 2003. № 3. С. 54–56.

6. Клёцина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика [Текст] / И.С. Клёцина. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.

7. Липпман, У. Общественное мнение [Текст] / У. Липпман. М.: ФОМ, 2004. 384 с.

8. Молодежь в России. 2010: Стат. Сб. [Текст] / ЮНИСЕФ. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. 166 с.

9. Рубина Л.Я. Советское студенчество: социологический очерк. М.: Мысль, 1981. 207 с.

10. Скутнева, С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи [Текст] / С.В. Скутнева // Социс. 2003. № 11. С. 73–77.

1. Aginskaja, T.I. Jevoljucija braka kak social'nogo instituta i gendernoj sistemy: sociologicheskij analiz sovremennyh tendencij v srede studencheskoj molodezhi [Tekst] / T.I. Aginskaja: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Ur. akad. gos. sluzhby. Ekaterinburg, 2011. 23 s. (Russian).

2. Barchunova T.V. Variacii v zh-minore na temy gazety «Zavtra» // Potolok pola. Novosibirsk. 1998. S. 47–90 (Russian).

3. Bondarenko, O.V. Analiz gendernyh stereotipov studencheskoj molodezhi srednego rossijskogo goroda v sfere semejno-brachnyh otnoshenij [Tekst] / O.V. Bondarenko, Ju.G. Tishhenko // Vestnik JuRGTU (NPI). 2012. № 2. S. 254–264 (Russian).

4. Vvedenie v gendernye issledovanija [Tekst] / I.V. Kostikova i dr.: pod obshh. red. I.V. Kostikovoj. M.: Aspekt Press, 2005. 235 s. (Russian).

5. Gorchakova, V. Mifologija zhenskoj kar'ery [Tekst] / V. Gorchakova // Upravlenie personalom. 2003. № 3. S. 54–56 (Russian).

6. Kljocina, I.S. Psihologija gendernyh otnoshenij: Teorija i praktika [Tekst] / I.S. Kljocina. SPb.: Aletejja, 2004. 408 s. (Russian).

7. Lippman, U. Obshhestvennoe mnenie [Tekst] / U. Lippman. M.: FOM, 2004. 384 s. (Russian).

8. Molodezh' v Rossii. 2010: Stat. Sb. [Tekst] / JuNISEF. M.: IIC «Statistika Rossii», 2010. 166 s. (Russian).

9. Rubina L.Ja. Sovetskoe studenchestvo: sociologicheskij ocherk. M.: Mysl', 1981. 207 s. (Russian).

10. Skutneva, S.V. Gendernye aspekty zhiznennogo samoopredelenija molodezhi [Tekst] / S.V. Skutneva // Socis. 2003. № 11. S. 73–77 (Russian).

UDC 316.3

ANALYSIS OF THE SEX-ROLE STEREOTYPES AMONG CONTEMPORARY STUDENTS

Tarasova Olga Alexandrovna,
Bashkortostan State University,
Postgraduate of the Faculty
of Philosophy Sociology,
Upha, Bashkortostan, Russia.
E-mail: spin-ufa@mail.ru

Annotation
The article analyzes the sex-role family stereotypes among the students. Basing her conclusions on the social investigation held in the universities of the Republic of Bashkortostan, the author has found that although the students are the most dynamic and innovative segment of the society their mentality is still characterized by the traditional approach to the family values and traditional assignment of gender roles.

Key concepts:
Gender stereotypes,
studentship,
family,
marriage.